

Лун Чи испуганно вскрикнула:

— Я виновата, я виновата, сестрица, я виновата.

Госпожа Фэн Вторая могла только восхищённо вздохнуть.

Ну что ж, как говорится, Чжоу Юй бьёт Хуан Гая: один готов бить, другой — терпеть. Ничего не скажешь.

Она распорядилась несколькими служанками и двумя девушками, которые должны были сопровождать и передавать сообщения, а также подготовила для Лун Чи и Нань Лицзю несколько смен одежды, после чего занялась другими делами.

Естественно, первым делом им нужно было помыться, особенно Лун Чи. Хотя и говорили, что Женьшеневый дух не пачкается, это относилось лишь к тому, что внутри её тела не скапливалась грязь, как у обычных людей. Но кожа на лице всё равно могла загрязниться, а в толпе она неизбежно впитывала чужой пот и запахи.

Поэтому первым делом, как они устроились, они решили принять ванну.

Лун Чи, стоя за ширмой, тщательно отмылась в ванне, а затем увидела, что ей принесли платье. Она долго ворчала, но выбора не было, и пришлось смириться. Платье было цвета озера, из шёлка, украшенное жемчугом и вышитое золотыми узорами, выглядело дорого.

Но как драться в платье? Ноги не поднять, шаг не сделать, неужели она должна будет поднимать подол, чтобы пнуть кого-то?

Нань Лицзю заметила, как кто-то медленно выходит, и, обернувшись, увидела Лун Чи в зелёном платье, с увядшими листьями женьшеня на голове и полувлажными распущенными волосами, грустно выходящей из ванной. Платье, которое должно было выглядеть элегантно, на Лун Чи смотрелось так, будто она только что вылезла из озера.

Нань Лицзю использовала заклинание, чтобы высушить волосы Лун Чи, а затем щёлкнула пальцем, отправив к ней заколку и ленту со стола:

— Приведи в порядок волосы.

Лун Чи быстро собрала волосы в хвост и завязала их сзади. Готово.

Нань Лицзю посмотрела на Лун Чи с листьями женьшеня на голове и длинным хвостом сзади, и её охватила тревога: если Лун Чи начнёт драться, её волосы разлетятся, и листья женьшеня улетят. Она подкатила кресло к Лун Чи, и тонкая нить подтолкнула маленькую скамеечку к её ногам:

— Садись.

Лун Чи посмотрела на Нань Лицзю, затем на скамеечку и села.

Нань Лицзю распустила хвост Лун Чи и начала заново укладывать её волосы.

Лун Чи подумала: «О, так она мне причёску делает». Затем она добавила:

— погоди, Нань Лицзю, обычно, когда причёсывают, служанка стоит сзади, а я смотрю в зеркало. Почему я должна сидеть так низко?

Нань Лицзю холодно ответила:

— Если будешь продолжать болтать, отрежу пару листьев женьшеня и сварю из них суп.

Лун Чи фыркнула, но не стала спорить с той, кто делал ей причёску. Она положила локти на колени и хотела уже подтянуться, чтобы подпереть лицо руками.

Нань Лицзю снова холодно сказала:

— Сядь прямо.

Лун Чи выпрямила спину:

— Зачем ты заставляешь меня жить с тобой? Я могла бы попросить служанку причесать меня.

Нань Лицзю холодно ответила:

— В городе Циньчжоу сейчас много людей, и клан Фэн — не самое безопасное место. Тысячелетний Женьшеневый дух, который может оживлять мёртвых, живущий один в комнате, не обладает большими способностями, но смелости у тебя хоть отбавляй.

Она собрала волосы Лун Чи в причёску, аккуратно заплетая их в косички вокруг ростков женьшеня, чтобы они оказались в центре, а затем надела на голову корону, закрепив её заколкой. Ростки женьшеня скрылись под роскошной короной.

— Тебе не подходит платье, но женская одежда в основном состоит из платьев. Позже закажу в ателье срочно сшить тебе несколько комплектов.

Лун Чи не возражала. Она была не против тратить деньги Нань Лицзю.

Холодный голос Нань Лицзю снова раздался:

— У меня остался только этот родственник. Когда Дворец Сюаньнью постигла беда, все

владения были захвачены, а имущество в городе Циньчжоу перешло в руки клана Фэн. Управляющие, служащие и охрана караванов, а также местное отделение, перешли на сторону старшего господина Фэн. После этого клан Фэн ежегодно жертвовал большие суммы в Зал Спасения Мира в Циньчжоу, а тот закупал ценные лекарства и отправлял их в город Уван.

Лун Чи сразу всё поняла:

— Такой большой секрет, и ты мне его рассказываешь?

Нань Лицзю спокойно ответила:

— Наши жизни связаны, почему бы тебе не знать?

Она сделала паузу:

— У клана Фэн тысячелетняя основа в Циньчжоу, но силы города не смогут противостоять армии Царства призраков Преисподней.

Лун Чи: «...»

Нань Лицзю закончила причёсывать Лун Чи, и служанки уже вынесли использованную воду и приготовили новую для Нань Лицзю. Когда девушки вышли, Нань Лицзю сказала Лун Чи:

— Закрой дверь и помоги мне принять ванну.

Лун Чи вскрикнула:

— Тебе ещё нужно мыться? Ты же дух, тебе не к чему приставать грязь и пыль, зачем тебе мыться?

Нань Лицзю угрожающе посмотрела на Лун Чи:

— Пойдёшь или нет?

Лун Чи фыркнула, встала, закрыла дверь, задвинула засов и обернулась к Нань Лицзю.

Нань Лицзю жестом показала, чтобы Лун Чи подошла и подтолкнула кресло.

Лун Чи прищурилась на Нань Лицзю, желая вытащить меч и проткнуть её! Вечно она её использует как служанку, даже в комнате заставляет толкать кресло. Её взгляд упал на запылённые колёса, и она подняла бровь, глядя на Нань Лицзю:

— Ты же призрак... а твоё кресло может пачкаться? Ха!

Едва она закончила, как золотой луч полетел в её сторону. Лун Чи ловко уклонилась, собираясь уже торжествовать, но увидела, как в ладони Нань Лицзю появился восьмиугольный узор, и тут же перестала улыбаться, подошла и толкнула кресло Нань Лицзю к ванне.

Нань Лицзю оперлась на подлокотники кресла, встала и сказала Лун Чи:

— Помоги мне залезть.

Лун Чи посмотрела на кресло Нань Лицзю, затем на её одежду, и, поддерживая её, помогла ей залезть в ванну.

Когда Нань Лицзю села в ванну, её одежда медленно исчезла, обнажив белые плечи. Вода покрыла её грудь, и волнистая вода слегка приоткрывала её декольте.

Лун Чи снова посмотрела на кресло Нань Лицзю, затем на неё саму и спросила:

— Ты... это...

Нань Лицзю сказала:

— Потри мне спину.

Лун Чи потянулась за Мечом, разделяющим воды, который лежал на кресле.

Меч был прочно закреплён на кресле и не двигался, как бы Лун Чи ни старалась.

Холодный голос Нань Лицзю раздался:

— Кресло — это часть моего основного артефакта, часть Небесной звёздной сферы. Моя одежда также создана силой Небесной звёздной сферы.

Она протянула руку из воды к креслу, и оно превратилось в слабый золотой свет, исчезнув в её ладони.

Меч упал на пол с громким звуком.

Она холодно сказала:

— После того как я пережила Грозную скорбь и восстановила тело, ты называешь меня мёртвым демоном-городом, и я не могу возразить.

Лун Чи поняла:

— Значит, всё это время ты была голой?

Её взгляд упал на руку Нань Лицзю, и она невольно задумалась. Хотя Нань Лицзю была холодной и неприятной, единственное, что в ней было хорошего, — это её внешность. Кожа... даже после того, как она съела Упыря-хоу, она оставалась такой нежной и гладкой, не превратившись в уродливого монстра. Действительно, кожа Нань Лицзю была лучше, чем её лицо, белее и мягче, чем нефрит, и не такая холодная. По крайней мере, так казалось. Она ткнула пальцем в руку Нань Лицзю, и она оказалась упругой.

Нань Лицзю обернулась, глядя на руку, которую Лун Чи ткнула.

Лун Чи сказала:

— Ладно, ты разделась, чтобы доказать, что у тебя есть тело, и я поверила.

Она взяла мочалку и начала тереть спину Нань Лицзю, продолжая безрассудно говорить:

— Но ты всё равно мёртвый демон-город.

Нань Лицзю внезапно схватила Лун Чи за воротник, её сила была огромной, а Лун Чи даже не подумала, что кто-то, раздевшись в ванне, может начать драться. Поэтому, не ожидая этого, она перевернулась вверх ногами и упала в ванну, подняв брызги воды.

Она вынырнула, вытерла лицо и закричала:

— Нань Лицзю, ты больная...

Увидев холодный взгляд Нань Лицзю, она с раздражением села обратно и швырнула мочалку ей в лицо.

Нань Лицзю сняла мочалку с лица, холодно посмотрела на Лун Чи и продолжила мыть свою руку, не поднимая головы:

— Тебе нравится, когда тебя бьют?

Лун Чи сердито фыркнула, отвернулась от Нань Лицзю и не стала с ней разговаривать.

<http://bllate.org/book/15297/1351474>